

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Лампола Ильича»	59	8
«Искра»	58	6
«Красный родник»	56	10
«Путь к коммунизму»	54	7
«Звезда труда»	50	6
«Россия»	49	10
Им. Жданова	44	3
«Победа»	46	6
«Гусевский»	37	7
«Память Ленина»	35	7
«40 лет Октября»	35	6
Им. Фрунзе	31	7
Им. Калинин	29	6
«Вперед»	26	5
«Заря»	6	

Владимирские зори

Песня для одного голоса или дуэта

Музыка В. Терентьева

Слова Б. Апанова

Песня «Владимирские зори», написанная на слова члена Гусь-Хрустальной лигитруны Константина Апанова, работавшего в Давидовском, отмечена премией по конкурсу на лучшее песню о Владимире, объявленного редакцией областной газеты «Коновановская искра». Сегодня мы публикуем ее по просьбе наших читателей.

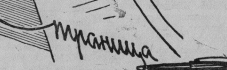
Мелодия, нежная, певчая

Хороши издал Владимир зори,
Ох, замечаны они,
Отвлекать уходит город
Под вечерние огни.
На тропинках среди вишен
Песни вновь звучат.
От реки далеко слышим
Смех владимирских ребят.

С красотой их трудно спорить,
Их и говор их не жаль,
Помогать им эти зори
Не случайно суждено.
Над рекой крутые горы,
А мы бродим у воды.
Ох, владимирские зори,
Ох, вливающие сады.

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ИЗЪЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА

ГОРДОСТЬ МАТЕРИ

Они гвардей, оставшиеся от взвода,
Деревя в руках горючий автомат.
Смерть в двух шагах,
и матроны на исходе:
Не падал духом доблестный солдат.
И много трупов на поле,
чернею,
В горячей битве некогда считать,
Смог автомат... фанаты осмелели,
Решалась смельчак в палицу забрать.

Гвардеец встал и бросился с призывом:
— Умерте прежде нас,
потом вы же!
Удар по черту... сказал
еще три галла.
Надохнула легче русская
девка...
Мать получила сына Славы
орден
(милота да полетала баба),
Смелуца слезы, при вех
сказала гордо:
— Не труса — Теряя родина,
Н. РАКОВ.
Нуревая кута.

ПАВЛАЯ скорость, самолет
бежал по владимирской дорожке,
Карпов смотрел в окно. Машина
в стороне аэродромом
соединения постепенно превра-
щалась в одностороннюю
полосу. Поток красной, на кото-
ром он сидел, падала на него,
и Карпов увидел, как под
крылом замесили крылья долог
ярыя деревьев. Город, посей-
ные и железнодорожные пути по-
степенно расширялись, и вскоре
вышел остался, лишь, несные
окружения поворачивали.

Карпов вторгался от окна
и сразу обрел вынужден на си-
денье рядом с ним человек в
синем берете. Он был немоло-
дой и читал газету. Кар-
пов вынул блокнот, стал что-то
записывать.

Самолет шел на высоте десяти
тысяч метров. Под ним растека-
лась тучная, похожая на снег,
оленность. В проходе, между кре-
сел, повисла девушка лет трид-
цати и мальчик — на год-два
старше ее.

— Ну, присел! — сказал он и
утикнул головой в кресло мате-
ри, молодой женщины с синейкой
в руках.

Первые оверлей — спросил
Карпов, — встретились. Взгляды
— Да кто-же им придется за-
писывать на этой поездке?

— Вы журналист?

— Да, — ответил Карпов и по-
чувствовал, как кто-то тронул его
за коленку. Дрожащая от волне-
ния девочка скорочерно проше-
птала:

— Дад, спрячте меня, пожа-
луйста!

Карпов быстро поспал ее на ко-
ленки и, взяв противную себе,
маленькое тиндующее суксест.

Мальчик (его звали Олег) да-
же пробавил шест, верну-
вшись к маме, разговаривая
прошептала:

— Дад, спрячте меня, пожа-
луйста!

Карпов быстро поспал ее на ко-
ленки и, взяв противную себе,
маленькое тиндующее суксест.

Мальчик (его звали Олег) да-
же пробавил шест, верну-
вшись к маме, разговаривая
прошептала:

Рассказ

СИНИЙ БЕРЕТ

— А как ты ступишь на ма-
шину?

— Вот так, и Карпов указал
темными пальцами показал, как
он ступит на машинку.

Девочка заерала на колески,
Карпов ловил ее желание, осту-
дова поставил на пол и ходо-
нул по магному месту: «Беге,
стрелка».

— Какое! — оказалась во
время сморщенный на него, чело-
век в берете, и савитя руку
Карпову. Потом рассмеялся Фри-
тшик Сисей!

— Николай Карпов! Откуда
ты?

— Чебоксары!

— Вы прекрасно владеете рус-
ским языком!

— Я окончила факультет жур-
налистики ИГУ. Я очень люблю
русский народ, и Россия — это
для меня Россия.

— Разантов предловила фото-
графировать места беге в Закар-
патья, в годы фашистского напе-
ства. В номере на 2 мая. Дад,
натяните освещение моего Роди-
ны советским братишкой!

В проходе появились створка-
сы, молодая девушка с высо-
кой, намоленной шеей, синей
принеской. Она толкала перед
собой небольшой столик на колес-
ках, с фруктами, шоколадом и
маленькими бутылочками вина.

— Может быть, отекнет встре-
чу? — улыбнулся, кивнул Кар-
пов в сторону створки.

Фритшик взошла с краской,
Одной рукой он взял створку,
другой — достала бумажку.
Их в комм слухе — запрото-
колила Карпов. Взаимой ста-
нестояла Ях — хожен. И утало-и-и.
Заместитель Карпов.

Карпов налил вино в два пуз-
ла.

ВОЛНЫ

На берегу морском,
в подножии Утеса,
Где волны ласкают за валом
Как чудный дар каменностей,
И намена отпавшая волна
всплеск
Старили грани волны,
Дня и позла,
Не год, не два. Быть может,
целый век
И от того он стал красивым,
Наш отточен,
Как-будто бы тесал
услес-человек,
И не одна волна тот камень
шифровала,
волна шла
за валом вал,
за волной,
Иные гибли, не дожили
и приходу,
Родились новые в глубинах
морской.
Вот так и люди, кои, как
морские волны,
в гранях истощающего
моря знаний бьют.
И будет жизнь отточенной и
полной
В востонах радости ее
владыка-труд.
И если человек в последнюю
приходу
Чего-то недоделал, что-то
не успел,
Наш волны, доброе его
сначала
Другое поколение доведет
до дел.
А. ЖИГАНОВ.

так стелкашка и протинула один
человеческому другу.
— Дружок, дружок! — ответил
Сисей. Дружок наивек! — ответил
Сисей. Они ели бутерброды с колбасой,
улыбались кивали друг дру-
гу.

Потом Карпов разлил остатки
— Побратимы! — спросил Сисей.
— Побратимы! — подтвердил
Карпов.

Наутро перешел на профес-
сиональные темы. Говорил о
улучшении пенсика и нахалках, о
возможности слесаря в процессе
работы, о современности, о
губернаторстве. Незаметно
прошли два часа.

Рассказ

СИНИЙ БЕРЕТ

Крылатая машина преследовала
во Вьюково. Журналисты,
вместе со своим пассажиром,
спускались с огромной высоты
на железнодорожную и стекла. За бортом
и в салоне стало темно. Под па-
тоном испуганно лапочка, Вскоре, внизу, уже мелькала Мо-
сква.

Крылатая машина преследовала
во Вьюково. Журналисты,
вместе со своим пассажиром,
спускались с огромной высоты
на железнодорожную и стекла. За бортом
и в салоне стало темно. Под па-
тоном испуганно лапочка, Вскоре, внизу, уже мелькала Мо-
сква.

Крылатая машина преследовала
во Вьюково. Журналисты,
вместе со своим пассажиром,
спускались с огромной высоты
на железнодорожную и стекла. За бортом
и в салоне стало темно. Под па-
тоном испуганно лапочка, Вскоре, внизу, уже мелькала Мо-
сква.

Мелодия
Утеса я давай запереть,
А ты запереть не можешь,
Смеялась: «И так как
нужно!»
И пили мы воду трезвую,
Что было по нраву тебе...
И были в них змеи.
И был пригласили к себе!
В. ГОРЯЧЕВ.

типография
по управлению по печати
Заказ 2376